

Научная статья

УДК 159.922.8

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСОЗНАНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Богачева Татьяна Игоревна, Кандидат психологических наук, Курский государственный университет, Россия, Орел, Педагог-психолог, bogacheva_76@ya.ru

Аннотация. Структурная организация самосознания в юношеском возрасте рассматривается в современной психологии как многокомпонентное образование, эмпирические данные о динамике взаимных связей его элементов остаются фрагментарными. Существующие теоретические модели нередко фиксируют компоненты в относительной изоляции, что ограничивает понимание механизмов их интеграции и возрастной специфичности структурных преобразований. Цель исследования заключается в выявлении закономерностей структурной организации самосознания в период 15-22 лет, отслеживании лонгитюдных траекторий изменения когнитивного, эмоционального, поведенческого и ценностного компонентов, определении кризисных точек трансформации и компенсаторных факторов, а также разработке типологической схемы стадий развития. Эмпирический анализ показывает нелинейный характер динамики, при котором доминирование когнитивных процессов на ранних этапах сменяется ценностно-опосредованной регуляцией. Установлено, что максимальное рассогласование внутренних компонентов в возрасте 18-19 лет выступает нормативным условием перестройки. Выделены два типа индивидуальных траекторий преодоления кризисных состояний, различающиеся по степени привлечения социальных ресурсов и рефлексивной компетентности. На основе кластерного анализа лонгитюдных данных построена трёхстадийная модель, дифференцирующая диффузную, поисковую и интегрирующую фазы структурного становления. Полученные результаты подтверждают трактовку

самосознания как динамической иерархии, в которой временные периоды дестабилизации выполняют функцию запуска механизмов повышения системной сложности. Разработанная типология дифференцирует стратегии психологического сопровождения в зависимости от актуальной стадии структурной организации. Выводы исследования вносят вклад в развитие общей психологии и психологии личности, формируя методологическую основу для адресного консультирования юношеской возрастной группы и обозначая перспективы кросс-культурной верификации выявленных закономерностей.

Ключевые слова: самосознание; юношеский возраст; структурно-динамическая организация; лонгитюдный дизайн; когнитивно-эмоциональная регуляция; кризис идентичности; компенсаторные факторы; типология развития.

Original article

STRUCTURAL ORGANIZATION OF SELF-AWARENESS IN ADOLESCENCE

Bogacheva Tatiana Igorevna, Candidate of Psychological Sciences, Kursk State University, Orel, Russia, Educational Psychologist, bogacheva_76@ya.ru

Abstract. The structural organization of self-awareness in adolescence is viewed in modern psychology as a multicomponent entity, but empirical data on the dynamics of the interrelations between its elements remains fragmented. Existing theoretical models often conceptualize components in relative isolation, limiting understanding of the mechanisms of their integration and the age-specificity of structural transformations. The aim of this study is to identify patterns in the structural organization of self-awareness between ages 15 and 22, track longitudinal trajectories of change in cognitive, emotional, behavioral, and value components, identify crisis points in transformation and compensatory factors, and develop a typological

framework for developmental stages. Empirical analysis reveals a nonlinear dynamic in which the dominance of cognitive processes in the early stages gives way to value-mediated regulation. It has been established that the maximum discrepancy between internal components at ages 18-19 serves as a normative condition for restructuring. Two types of individual trajectories for overcoming crisis situations are identified, differing in the degree of involvement of social resources and reflexive competence. A three-stage model is constructed based on a cluster analysis of longitudinal data, differentiating between the diffusion, search, and integrative phases of structural development. The obtained results confirm the interpretation of self-awareness as a dynamic hierarchy, in which temporary periods of destabilization trigger mechanisms for increasing systemic complexity. The developed typology differentiates psychological support strategies depending on the current stage of structural organization. The findings of the study contribute to the development of general psychology and personality psychology, forming a methodological basis for targeted counseling of the adolescent age group and outlining prospects for cross-cultural verification of the identified patterns.

Keywords: self-awareness; adolescence; structural-dynamic organization; longitudinal design; cognitive-emotional regulation; identity crisis; compensatory factors; developmental typology.

Введение. Самосознание выступает базовым конструктом в системе психологического знания, определяющим способность субъекта к рефлексии собственных состояний, мотивационных тенденций и социальных ролей. В рамках общей психологии данное образование - непрерывно развивающаяся система, возникающая в процессе взаимодействия индивида с внешней средой и внутренними психическими механизмами [1]. Исторический анализ показывает постепенную трансформацию представлений о самосознании от умозрительных философских построений к эмпирически обоснованным моделям, фиксирующим когнитивные, аффективные и регуляторные составляющие

личности. Взаимное расположение и функциональная связь внутренних компонентов определяют устойчивость идентичности и адаптивность поведения в изменяющихся жизненных условиях.

Юношеский возраст представляет собой этап онтогенеза, отличающийся преобразованием познавательных процессов и расширением социального пространства. В данный период формируется способность к абстрактному оперированию символами, повышается критичность мышления и возникает потребность в осмыслении собственной позиции относительно значимых институтов и культурных норм. Образовательная среда, профессиональные выборы, групповые взаимодействия и семейные отношения создают многомерный контекст, в котором происходит активное конструирование представлений о себе. Завершение нейробиологического созревания корковых структур обеспечивает физиологическую основу для длительной концентрации внимания, устойчивой саморефлексии и дифференциации эмоциональных реакций. Совокупность этих условий делает юношеский возраст ключевым для исследования механизмов становления личностной организации [2].

Структурная организация самосознания предполагает выделение функционально связанных элементов, обеспечивающих целостность внутреннего опыта. Когнитивный уровень включает знания о собственных качествах, способностях и ограничениях, формируемые посредством сопоставления с внешними эталонами и внутренними стандартами. Эмоционально-оценочный пласт отражает отношение индивида к выявленным характеристикам, проявляясь в формах самопринятия, уверенности или, напротив, в напряжённости и неуверенности. Поведенческо-регуляторный компонент определяет возможность целенаправленного изменения установок и корректировки действий в соответствии с принятыми решениями. Ценностно-смысловое ядро интегрирует жизненные приоритеты, этические ориентиры и долгосрочные цели, придавая внутреннему опыту иерархическую упорядоченность. В юношеский период они проходят стадию дифференциации

с последующей интеграцией [3].

Современные теоретические подходы к изучению самосознания рассматривают его составляющие по отдельности, что затрудняет построение непротиворечивой модели личностного развития в указанный возрастной интервал. Эмпирические данные демонстрируют неоднозначные результаты относительно доминирующих структурных компонентов и их временной устойчивости. Методологические ограничения связаны с измерением латентных конструктов, зависимостью самоотчётов от ситуативных переменных и недостаточной дифференциацией возрастных нормативов. Отсутствие системного описания взаимосвязей между когнитивными, аффективными и регуляторными процессами снижает объяснительную способность существующих теорий при анализе формирования устойчивой идентичности. Восполнение данного пробела подразумевает разработку многомерного аналитического инструментария, устанавливающего структурные преобразования в условиях естественного социального функционирования.

Обзор источников литературы. Проблема структурной дифференциации самосознания занимает основополагающее место в современной психологии личности. Классические работы отечественных исследователей заложили фундамент понимания данного феномена как многоуровневого образования, включающего когнитивные, эмоциональные и регуляторные аспекты [4], [5]. С.Л. Рубинштейн рассматривал самосознание через призму рефлексивного отношения субъекта к собственной деятельности, подчеркивая единство познавательного и деятельностного начал. В труде [6] акцент смещается на процессуальную сторону становления самосознания, где ключевую роль играет внутренняя позиция личности относительно изменяющихся условий существования.

Зарубежные теоретические модели, в частности работы Э. Эриксона, вводят понятие эго-идентичности как интегрального результата кризисных переходов подросткового и юношеского возраста. Концепция самосхемы М.

Маркуса и последующие исследования Дж. Хиггинса дифференцируют когнитивные репрезентации «Я-реального», «Я-идеального» и «Я-должного», что операционализирует структурные компоненты для эмпирического изучения. Современные подходы, представленные в работах К.Р. Роджерса и Х. Маркуса, акцентируют внимание на динамическом взаимодействии между самопознанием и эмоциональным отношением к себе, указывая на необходимость учета контекстуальных факторов [7].

Анализ возрастной специфики показывает, что юношеский период характеризуется интенсификацией рефлексивных процессов и пересмотром ценностных ориентаций. Исследования [8], [9] показывают, что в интервале 15-22 лет происходит переход к внутренней регуляции, сопровождающийся повышением сложности когнитивных структур самовосприятия. При этом эмпирические данные о временной устойчивости отдельных компонентов остаются противоречивыми, что обусловлено различиями в методологических подходах и недостаточной представленностью лонгитюдных дизайнов.

Особую научную значимость приобретает изучение кризисных точек, в которых происходит перестройка структурных связей. Работы Л.И. Божович и Д.Б. Эльконина указывают на нормативные кризисы развития как периоды дестабилизации с последующей интеграцией на новом уровне. Однако механизмы компенсации и факторы, обеспечивающие плавность переходов, остаются недостаточно исследованными в контексте структурной организации самосознания [10]. Это определяет необходимость комплексного подхода, сочетающего компонентный анализ с отслеживанием индивидуальных траекторий в динамике.

Методологическая и теоретическая база исследования. Теоретической основой настоящего исследования послужила системно-деятельностная парадигма, интегрирующая положения о единстве сознания и деятельности с современными представлениями о саморегуляции личности. Самосознание - это функциональная система, в которой когнитивный, эмоциональный,

поведенческий и ценностный компоненты находятся в отношениях взаимной детерминации. Когнитивный компонент включает репрезентации знаний о себе, сформированные через социальное сравнение и интроспекцию. Эмоциональный компонент отражает аффективное отношение к этим репрезентациям, проявляющееся в формах самопринятия или внутреннего конфликта. Поведенческий компонент обеспечивает регуляторную функцию, реализуясь в стратегиях самоизменения. Ценностный компонент задает иерархию смысловых ориентиров, интегрируя остальные элементы в целостную структуру.

Методологический дизайн исследования основан на лонгитюдном подходе с трехкратным измерением в возрастных точках 15-16 лет, 18-19 лет и 21-22 лет. Выборка сформирована из 240 участников, представителей обоих полов, обучающихся в образовательных организациях различного типа. Для диагностики компонентов самосознания использовался комплекс валидизированных методик:

- методика изучения самоотношения В.В. Столина и С.Р. Пантеева;
- опросник самоорганизации деятельности Е.Ю. Мандриковой;
- методика исследования ценностных ориентаций М. Рокича в адаптации Д.А. Леонтьева;
- проективные техники для минимизации эффектов социальной желательности (таблица 1).

Статистическая обработка включала дисперсионный анализ с повторными измерениями, факторный анализ и кластеризацию индивидуальных траекторий.

Таблица 1 - Операционализация компонентов самосознания и методы их диагностики

Компонент	Содержательная характеристика	Диагностические индикаторы	Методы измерения
Когнитивный	Система знаний о собственных качествах,	Дифференцированность Я-концепции	Самоотчетные шкалы
		Согласованность	Контент-анализ

	способностях, социальных ролях	самооценок	нарративов
		Рефлексивная глубина	Метод репертуарных решеток
Эмоциональный	Аффективное отношение к себе, уровень самопринятия, эмоциональная устойчивость	Интегральный показатель самоотношения	Опросник самоотношения
		Преобладание позитивных / негативных эмоций	Шкалы депрессии и тревоги
		Тревожность	Проективные методы
Поведенческий	Способность к целеполаганию, самоконтролю, адаптивной регуляции поведения	Уровень самоорганизации	Опросник само- организации
		Гибкость стратегий	Поведенческие задания
		Настойчивость в достижении целей	Экспертные оценки
Ценностный	Иерархия жизненных приоритетов, смысловые установки, этические ориентиры	Согласованность ценностей и действий	Методика ценностных ориентаций
		Устойчивость предпочтений	Ранжирование
		Рефлексия смыслов	Нарративный анализ

Источник: разработано авторами.

Высокая дифференцированность когнитивных представлений не всегда коррелирует с позитивным эмоциональным фоном, что указывает на

необходимость анализа межкомпонентных связей показателей.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ лонгитюдных данных выявил нелинейный характер изменений структурной организации самосознания в изучаемом возрастном диапазоне. На первом этапе (15-16 лет) доминирует когнитивная компонента, что проявляется в активном поиске информации о себе, частом социальном сравнении и высокой рефлексивной активности. Эмоциональный фон характеризуется лабильностью, поведенческая регуляция зависит от внешней поддержки, а ценностные ориентации сохраняют высокую пластичность. Коэффициенты внутренней согласованности компонентов находятся на низком уровне ($\alpha = 0,42-0,58$), что свидетельствует о фрагментарности структуры.

К возрасту 18-19 лет наблюдается статистически значимое усиление связей между когнитивным и ценностным компонентами ($r = 0,67$, $p < 0,01$), а также рост показателей самопринятия. Поведенческая регуляция приобретает большую автономность, что подтверждается повышением баллов по шкалам самоорганизации. Однако именно в этой возрастной точке фиксируется пик внутриличностной напряженности, потому что около 34% участников показывают рассогласование между «Я-реальным» и «Я-идеальным», превышающее критические значения. Данный феномен интерпретируется как нормативная кризисная точка, связанная с необходимостью профессионального и личностного самоопределения (рисунок 1).

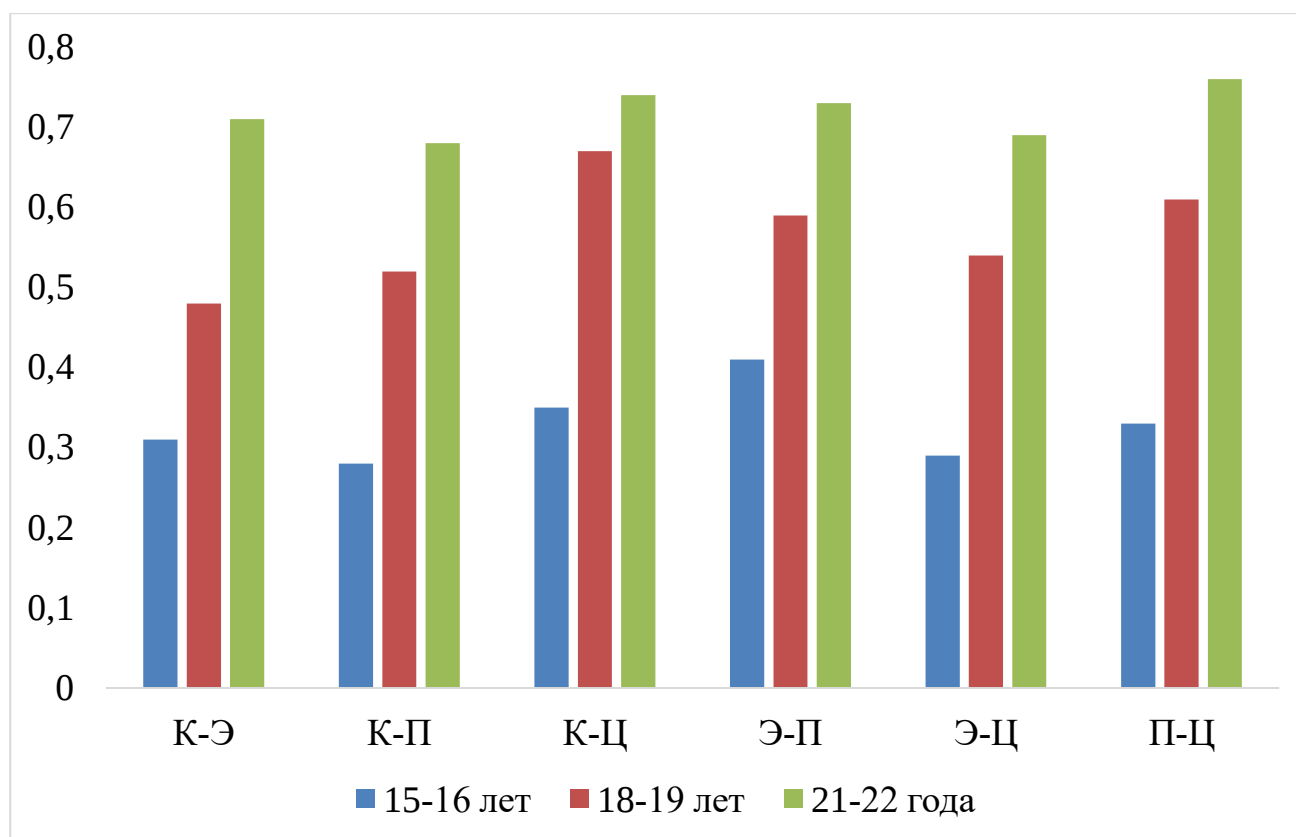

Рисунок 1 - Динамика межкомпонентных корреляций в возрасте 15-22 года
(источник: разработано авторами)

Если в раннем юношеском возрасте связи носят умеренный характер, то к 21-22 годам все коэффициенты достигают высоких значений, указывая на формирование устойчивой структурной целостности. Особенно показателен рост корреляции между эмоциональным и ценностным компонентами, что подтверждает гипотезу о смысловой детерминации эмоционального отношения к себе в зрелом юношеском возрасте.

Выявлены два основных типа кризисных траекторий. Первый тип (42% выборки) характеризуется кратковременной дестабилизацией с последующей быстрой реинтеграцией на более высоком уровне структурной сложности. Компенсаторными факторами здесь выступают социальная поддержка, наличие значимых референтных групп и развитые навыки рефлексии. Второй тип (18% выборки) показывает пролонгированную рассогласованность компонентов, что коррелирует с повышенной тревожностью и трудностями в профессиональной адаптации. В данной группе компенсация достигается за счет внешних ресурсов

- наставничества, психологического сопровождения, структурирования образовательной среды (таблица 2).

Таблица 2 - Факторы компенсации кризисных состояний и их вклад в структурную интеграцию

Фактор	Механизм воздействия	Вклад в интеграцию	Возрастная эффективность
Социальная поддержка	Снижение эмоционального напряжения	0,38	Максимальна в 18-19 лет
	Предоставление альтернативных моделей самооценки		
Рефлексивная компетентность	Осознание причин внутренних конфликтов	0,52	Возрастает линейно от 15 к 22 годам
	Планирование стратегий самоизменения		
Ценностная определенность	Придание смысла текущим трудностям	0,47	Пик влияния в 21-22 года
	Иерархизация целей		
Образовательная структурированность	Предоставление внешних рамок для саморегуляции	0,31	Значима преимущественно до 19 лет

Источник: разработано авторами.

На основе кластерного анализа индивидуальных траекторий разработана типологическая схема стадий развития структурной организации самосознания:

- первая стадия (диффузная), которая характеризуется низкой связностью компонентов и доминированием внешних критериев самооценки;
- вторая стадия (поисковая), которая отражает активное экспериментирование с социальными ролями и ценностными предпочтениями при сохранении эмоциональной нестабильности;
- третья стадия (интегративная), фиксирующая устойчивые межкомпонентные связи, согласованность самооценок и способность к автономной регуляции.

Полученные результаты расширяют теоретические представления о механизмах личностного развития, демонстрируя, что структурная организация самосознания формируется путём последовательной интеграции функциональных компонентов, а кризисные точки выступают как необходимые условия перехода на новый уровень системной сложности. Практическая значимость исследования заключается в обосновании дифференцированных подходов к психологическому сопровождению юношества: для лиц с диффузной структурой актуальны техники когнитивного структурирования, тогда как для поисковой стадии более эффективны методы ценностной рефлексии и эмоциональной поддержки. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение культурной специфики структурных преобразований и разработку инструментов ранней диагностики дезадаптивных траекторий.

Выводы. Анализ возрастной динамики в интервале 15-22 лет выявляет этапный характер трансформации, сопровождающийся закономерно возникающими периодами временной дестабилизации. Максимальное рассогласование внутренних компонентов в старшем подростковом возрасте соответствует объективной потребности в профессиональном и личностном самоопределении, не свидетельствуя о дезадаптивном течении развития. Функциональное значение заключается в ослаблении прежних ассоциативных

связей, создающих условия для формирования новых иерархических отношений между когнитивными, аффективными и регуляторными процессами. Обнаруженные различия в траекториях преодоления кризисных состояний подтверждают зависимость скорости структурной реорганизации от индивидуально-ресурсных характеристик субъекта и степени доступности средовых стабилизаторов.

Исследование показывает, что успешность адаптационных процессов определяется активацией компенсаторных механизмов, эффективность которых изменяется в зависимости от возрастной фазы. Социальное окружение выступает первоочередным стабилизирующим фактором при первичном возникновении внутриличностного напряжения, рефлексивная компетентность приобретает возрастающее прогностическое значение по мере созревания когнитивных структур и сокращения зависимости от внешней оценки. Ценностная определенность становится регуляторным ресурсом в позднем юношеском возрасте, обеспечивая согласованность поведенческих стратегий с интериоризированными нормами и долгосрочными ориентирами. Разработанная типологическая модель, дифференцирующая диффузную, поисковую и интегрирующую стадии, объективирует границы нормативного развития и выявляет признаки пролонгированной структурной фрагментации, подразумевающей направленное вмешательство.

Список литературы

24. Чагаров Х. Д. Психологические особенности формирования самоотношения в юношеском возрасте // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – №. 80-2. – С. 413-416.
25. Едиханова Ю. М., Туринцева А. П. Сравнительный анализ особенностей «образа-Я» в юношеском возрасте // Ученые записки Шадринского государственного педагогического университета. – 2025. – №. 3. – С. 155-162.
26. Гаджиева У. Б. Категория самоопределения как важная проблема жизненного становления личности // Психология. Историко-критические обзоры и

современные исследования. – 2024. – Т. 13. – №. 3-1. – С. 93-100.

27. Абдуллаева Г. О. Особенности профессионального самоопределения на разных этапах подросткового возраста // Eurasian Journal of Current Research in Psychology and Pedagogy. – 2023. – №. 2. – С. 63-71.

28. Бершедова Л. И., Морозова Т. Ю. Динамические преобразования совладающего поведения в ситуации самоопределения в юношеском возрасте // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. – 2024. – №. 4. – С. 97-109.

29. Леженина С. В., Яковлева Л. А., Асанин В. Ю. Особенности развития познавательной сферы учащихся юношеского возраста // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – №. 84-1. – С. 462-464.

30. Шилова Н. П. Формирование жизненного пространства в юношеском возрасте // Психология и психотехника. – 2023. – №. 2. – С. 11-23.

31. Кубанова А. К. Психология юношеского возраста и формирование самосознания // Власть истории–История власти. – 2022. – Т. 8. – №. 38. – С. 59-62.

32. Бармина П. С., Нозикова Н. В. Переживание одиночества в зависимости от межличностных отношений в юношеском возрасте // Перспективы науки и образования. – 2024. – №. 1 (67). – С. 574-589.

33. Лебедева О. В., Коларькова О. Г., Калинина И. В. Семантическое пространство понятий «самосознание» и «самопознание» в аспекте профессионального самоопределения старшеклассников // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №. 75-4. – С. 373-375.

References

1. Chagarov Kh. D. Psychological Features of the Formation of Self-Attitude in Adolescence // Problems of Modern Pedagogical Education. - 2023. - No. 80-2. - P. 413-416.

2. Edikhanova Yu. M., Turintseva A. P. Comparative Analysis of the Features of the "Self-Image" in Adolescence // Scientific Notes of the Shadrinsk State Pedagogical

University. - 2025. - No. 3. - P. 155-162.

3. Gadzhieva U. B. The Category of Self-Determination as an Important Problem in the Life Development of a Personality // Psychology. Historical and Critical Reviews and Modern Research. - 2024. - Vol. 13. - No. 3-1. - P. 93-100.

4. Abdullaeva G. O. Features of professional self-determination at different stages of adolescence // Eurasian Journal of Current Research in Psychology and Pedagogy. - 2023. - No. 2. - P. 63-71.

5. Bershedova L. I., Morozova T. Yu. Dynamic transformations of coping behavior in a situation of self-determination in adolescence // Bulletin of the State University of Education. Series: Psychological Sciences. - 2024. - No. 4. - P. 97-109.

6. Lezhenina S. V., Yakovleva L. A., Asanin V. Yu. Features of the development of the cognitive sphere of adolescent students // Problems of modern pedagogical education. - 2024. - No. 84-1. - P. 462-464.

7. Shilova N. P. Formation of Living Space in Adolescence // Psychology and Psychotechnics. - 2023. - No. 2. - P. 11-23.

8. Kubanova A. K. Psychology of Adolescence and the Formation of Self-Awareness // The Power of History - History of Power. - 2022. - Vol. 8. - No. 38. - P. 59-62.

9. Barmina P. S., Nozikova N. V. Experiencing Loneliness Depending on Interpersonal Relationships in Adolescence // Prospects of Science and Education. - 2024. - No. 1 (67). - P. 574-589.

10. Lebedeva O. V., Kolarkova O. G., Kalinina I. V. Semantic space of the concepts of “self-awareness” and “self-knowledge” in the aspect of professional self-determination of high school students // Problems of modern pedagogical education. - 2022. - No. 75-4. - P. 373-375.

Статья поступила в редакцию 20.05.2026; одобрена после рецензирования 22.06.2026; принята к публикации 28.06.2026.

The article was submitted 20.05.2026; approved after reviewing 22.06.2026; accepted for publication 28.06.2026.